

Табунов В. В. (Могилев, Беларусь)

**ПОЗИЦИЯ «МОГИЛЕВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ» ПО ОТНОШЕНИЮ
К КАТОЛИЧЕСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ МОГИЛЕВСКОЙ
ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Одной из главных задач Петербурга в политике, проводимой на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий, была поддержка и укрепление позиций православия. Следует заметить, что на территории Могилёвской губернии оно занимало лидирующие позиции. В ней, согласно данным первой всероссийской переписи населения 1897 г., доминировало православное население – 690 083 человек мужского пола и 712 078 человек женского пола. Римо-католики находились на третьем месте – 25 301 человек мужского пола и 24 858 человек жен-

ского пола, на втором месте – иудеи, на четвертом – мусульмане [1, 252–255].

Составной частью правительственного курса по укреплению позиций православия на белорусских землях была пропаганда его идей на страницах периодических изданий. В Могилевской губернии (как и в остальных – Т. В.) эту обязанность в основном выполняли местные «Епархиальные ведомости». С их страниц звучали проправительственные мотивы, рассуждения о том, что только православие является истинной и верной религией, а остальные содержат в своих доктринах ошибки и упущения. Особенно в этом отношении доставалось католицизму, как основному сопернику православия в борьбе за влияние на верующих в крае и как «угнетателю православия» во времена Речи Посполитой. Для тона «Епархиальных ведомостей» было характерно возвышение и идеализация православия и России, а во всех бедах и несчастиях белорусов обвинялись католицизм и Польша:

«...святое достоинство церкви в том и признается, что она строго блюдет все уставы, не позволяя злоупотреблениям вытеснять их. Такою строгостью никогда не отличалась Римская церковь, которая всегда готова была потворствовать немощам человеческим, и это потворство и является главным источником всех ее заблуждений» [2, 464];

«...наша земля, Белоруссия, от лет древних была краем русским и православным, но... более пяти сот лет тому назад она подпала под власть польских государей, и с этого времени судьба ее делалась все тяжелее и тяжелее, ...С этого времени поляки-католики все усилия свои направляли к тому, чтобы православные белоруссы забыли свое происхождение, оставили свой родной язык. Свои старые обычаи и нравы и заменили польским языком, польскими обычаями и нравами, а главное – забыли свою православную веру. Много жестокостей употреблено было католиками для того, чтобы искоренить в сердцах наших предков благочестие ...средства католиков-поляков сделали свое дело: много православных было переведено в унию и даже в католиков; во многих древних храмах и монастырях прекратилось богослужение на родном славянском языке, замененном непонятным латинским языком, ...В 1772 г. белорусские земли...возвращены были русской Императрицей Екатериной II православной России...Почувствовав свободу, наши предки...устремились в...Церковь православную» [3, 60–61].

К православию, как средству воздействия на массы, обращались официальные власти в трудные для себя времена. Так, в 1905 г. с началом революционных событий, «Могилевские епархиальные ведомости» писали: «Братья – Белоруссы! Мы знаем, сколько добра сделали нам наши великие государи. Не то было, когда над нами тяготела иноверная власть польских королей и панов. Тогда и Богу молится По-православному не позволяли...Между тем русские государи всегда старались смягчить горестное положение православных белорусов....Императрица Екатерина II возвратила Белорусскую область под русский скипетр. С этих пор русские государи в неустанных заботах

о благе всех верноподданных, усердно заботились о Белоруссии...» [4, 169–170].

На страницах «Могилевских епархиальных ведомостей» обосновывалась «...необходимость тесного союза между русским государством и православной Церковью...». Причем этот союз «...должен быть тщательно оберегаем, последовательно проводим», а «мысль о нем должна быть достоинством всех русских людей. Если мы хотим добра русскому народу, мы не должны и не можем отделить своих забот об этом от забот о том, чтобы народ верно и неуклонно хранил драгоценное наследие святой православной веры. В этом наследии заключается для него не только надежда вечного спасения..., но и залог земного благосостояния и государственной силы и торжества над врагами... Враги его (русского народа – Т. В.) повсюду собираются под знаменем религии, свои государственные вождения прикрывают видимым религиозным рвением, желая показать, что они восстанут и борются за дело Божие... так происходит на западной окраине, где под знаменем католицизма проводятся в жизнь враждебные нам стремления польских патриотов... Как можем мы примирить их с собой, как не искренним проявлением чистого и возвышенного настроения, воспитываемого в нас наставлениями православной церкви?» [5, 6–7]. В этой статье было выражено опасение православных священников о том, что их церковь может утратить государственное покровительство и оказаться один на один со своими «конкурентами». Так, впрочем, и произошло после издания указа о веротерпимости и свободе вероисповедания от 17 апреля 1905 г., когда в Могилевской губернии, по данным Д. Чихачёва, из православия в католицизм перешло 1456 человек [6, 8].

Атмосферу, царившую в среде православного духовенства после указа 17 апреля, в некоторой степени отражает выступление епископа Могилевского и Мстиславского Стефана перед депутатами Могилевской епархии. Так, он констатировал факт того, что «...первым пунктом этого указа (имеется ввиду указ 17 апреля 1905 г. – Т. В.) совершеннолетним людям разрешается отпадать от православной веры в другое христианское исповедание, что прежде преследовалось уголовными законами Империи». По мнению епископа, в отпадении от православия были хорошая и плохая стороны. Первая выражалась в том, что «...в Православной церкви останутся только искренно приверженные к ней и отпадут от нее принадлежавшие к ней наружно, по официальным лишь документам, а в действительности не только не расположенные к Церкви, но и прямо враждебно к ней настроенные...». Стефан сожалел об отпавших «от вселенского разума истины, но, как члены Церкви, они составляли для нее вредный элемент... плевелы среди пшеницы...». Вторая же сторона выражалась в том, что «с самоисторжением из нивы церкви этих плевел они будут вместе с собой исторгать из нее и пшеницу...» [7, 258–259]. Епископ выражал опасение по поводу возможных (оказалось, что реальных – Т. В.) отпадений от православия: «...Можно ожидать отпадений не только единичных,

но и массовых ...начнется смелая и дерзкая...пропаганда против православной церкви с ее учреждениями и постановлениями...религиозная свобода в теории может для православной церкви на практике превратиться в самый ужасный для нее гнет...». Он сомневался в подлинном осуществлении принципа свободы совести, поскольку «...раз человек глубоко убежден, что исповедуемая им вера есть единая истинная, то он непременно захочет передать ее всеми мерами и другим, как высшее благо жизни. Здесь...лежит начало пропаганды своих религиозных убеждений. Нет никакого сомнения, что теперь пропаганда иноверия...будет чрезвычайно усилена...». Епископ был недоволен тем, что православная церковь лишилась своего привилегированного положения: «Если православная церковь доселе ограждалась государством от всякого насилия над совестью сынов ее со стороны иноверия...то теперь этому насилию...будет предоставлено самое широкое поле действий...», а «с новым законом о веротерпимости нужно ожидать наряду с отпадением одних по убеждению их совести, насильственного соращения других – слабых душ – против их совести» [8, 260–261]. В заключении своего выступления он «выразил сожаление» о том, «что указ о веротерпимости издан в такие тревожные дни...», и, что «...трудно, невозможно даже предвидеть, к каким инцидентам он может дать повод» [9, 264].

В связи с вышеизложенным нам представляется правильной точка зрения доктора исторических наук Гросула В.Я. на ту ситуацию, в которой оказалась православная церковь после издания указа 17 апреля 1905 г.: «Когда 17 апреля 1905 г. был издан указ о веротерпимости, правительство не просчитало его последствий. Начался массовый переход из православия в католицизм, мусульманство и протестантизм. Руководство православной церкви было не готово к такому ходу событий. Привыкшая к многолетнему покровительству, православная церковь не выдерживала конкуренции с другими конфессиями и теряла паству» [10, 45].

Одну из главных ролей в деле по распространению православия в крае играли братства. О их важности для православия и «русской народности» «Епархиальные ведомости» писали следующее: «...наша Белоруссия пережила времена страшной борьбы с грозным западом, который в лице гордой Польши... пытался насадить среди православного населения измену своей вере, своему неразрывному союзу и братскому единению в мысли, воле и чувстве с католической церковью. В сию тяжелую годину ...было основано Могилевское Богоявленское братство, целью которого было охранение и укрепление в нашем крае основ православия. Но эти времена прошли ...и братство, созданное для одних целей, служит теперь другим, родственным, впрочем, с первыми по своему характеру и...христианской основе» [11, 160].

О большом значении Могилевского Богоявленского братства в деле «охранения позиций православия в крае», говорил в день празднования его годовщины преподаватель Могилевской духовной се-

минарии И. И. Барватный: «...Целых три века, с того самого времени, как край наш подпал под власть Польши, древнее православное христианство испытывало здесь...преследования со стороны латинского католичества...В это трудное время на защиту Церкви Православной выступают наши...Западно-русские братства – Львовское, Виленское, Киевское, – наконец, – позднее других, но не менее других, – Могилевское Богоявленское...Взяв под свою охрану знамя православия и народности в крае, братство наше с честью удерживало это знамя в течении двух столетий, пока не перешло оно в крепкую десницу русского царя» [12, 135–136].

Похвалу Могилевскому Богоявленскому православному братству возносил и иеромонах Георгий в своей речи, посвященной его 20-летию: «...Первоначальное возникновение нашего Братства падает на время, когда католицизм и уния хотели подавить в нашем крае православие...Братчики единодушно заботились о...охране православия... Если православие у нас не было побеждено, если католичество и уния не восторжествовали у нас..., то этим мы обязаны...нашему братству... Нынешнее наше братство, как плоть от плоти древнего братства...продолжает...то дело, которое делало древнее братство. Оно, как и древнее братство, служит православною вере...» [13, 143–145].

Подводя итог, согласимся с точкой зрения доктора исторических наук Л. Лыча: «...Хаця праваслаўе і каталіцызм – гэта два роднасныя адгалінаванні адной і той жа рэлігіі – хрысціянства, яны вельмі рэдка суіснавалі ў згодзе. І адбывалася гэта таму, што як першае, так і другое ніколі не абмяжоўвалі сваю дзейнасць чыста канфесійнымі справамі, а былі цесна інтаграваны ў сферу дзяржаўнай палітыкі...» [14, 58–59].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения. Произведенной 28 января 1897 г. под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 1. – М. 1905.
2. К решению вопроса о папской таксации грехов // Могилевские епархиальные ведомости № 26, 11 сентября 1895 г.
3. Поучение к простому народу в день столетней годовщины со времени смерти Могилевского Архиепископа Георгия // Могилевские епархиальные ведомости № 4, 1 февраля 1895 г.
4. Бога бойтесь, Царя чтите ! // Могилевские епархиальные ведомости № 7, 1 апреля 1905 г.
5. Надежды и пожелания на новый год // Могилевские епархиальные ведомости № 1–2, 11 января 1899 г.
6. Чихачёв Д. Н. Вопрос о расположивании костела в прошлом и настоящем. – СПб. 1913.
7. Пастырская беседа Преосвященного Стефана, епископа Могилевского, с депутатами Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости № 11, 1 июня 1905 г.
8. Там же.
9. Там же.

10. Гросул В. Я. Истоки трех русских революций // Отечественная история, 1997, № 6.
11. Речь, сказанная в день празднования 19-й годовщины Могилевского Богоявленского Братства за архиерейским священнослужением в Спаско-Преображенском храме // Могилевские епархиальные ведомости № 11, 1902 г.
12. Барватный И. И. Слово в день празднования годовщины Церковно-Православного Богоявленского Братства // Могилевские епархиальные ведомости № 11–12, 11–21 апреля 1899 г.
13. Георгий. Слово в день 20-летия Могилевского Церковно-Православного Богоявленского Братства // Могилевские епархиальные ведомости № 11, 11 апреля 1903 г.
14. Лыч Л. Рэлігія і нацыянальная самасвядомасць беларусаў // Беларусіка-Албаруthenіca. Кн. 2/ Рэд. А. Анціпенка і інш. – Мн. 1993.